

Мені подобається / рассказ

Category: Hekaýalar, Kitapcy

написано kitapcy | 24 января, 2025

Мені подобається / рассказ МЕНІ ПОДОБАЄТЬСЯ

Николай вдруг очнулся и новым, словно бы посвежевшим взглядом увидел все: угловой диван с продранной обивкой, на который накинут синтетический леопардовый плед. Картинка с осенними березами, посыпанными сверху янтарем – можно дотронуться до каждого листка на дереве. У дивана плюшевый тигр с выцветшими на спине полосками и усами, торчащими, как из старого веника.

В комнате было темно из-за того, что мама на случай обстрела обшила фанерой окна на балконе. Он включил лампу и еще раз поменял местами гель для бритья «Аркон» с шампунем против выпадения волос, положил в середину шоколадку «Корона», а ближе к краю поставил иконку-календарик со святым Николаем Чудотворцем. Примерился, щелкнул камерой на телефоне и, открыв «Инстаграм», сделал подпись к новому фото: «Мои подарки мне святой Николай подарил гель для бритья шампунь и шоколадку корона спасибо». Czerwony Lipi, Kharkiv's Oblat'. Нравится blanda_87, konfettka2016 и еще 6.

Свет лампы отражался в позолоченном нимбе с календарика. Николай поднял иконку, поцеловал святого в лоб и пошел в прихожую.

С Юрой-главврачом они договорились встретиться у входа в «Брусничку». Этот Юра все время оставлял дома ридикюль с монетками, поэтому Николаю приходилось покупать сразу две «Пепси» или давать Юре отхлебывать из крышечки.

Николай шел вдоль решетки детского сада, где дети в разноцветных пуховиках играли в партизан и оккупантов, а очкастая воспитательница что-то листала в смартфоне.

Магазин находился совсем недалеко от дома, поэтому Николай уже видел возле входа в «Брусничку» Юру-главврача в новый куртке с красными полосками по бокам. Из куртки торчала Юрина голова со светлым хохолком.

– Юра ты не забыл сегодня свой ридикюль?

– Я забыл.

– Юра, но мне опять придется покупать тебе пепси-колу на свои деньги.

– Придется.

Николай с Юрой-главврачом поднялись на крыльцо и пошли в отдел с напитками. Полки были заставлены бутылками с яркими этикетками и крышечками в тон. Под ними висели желтые (обычные) ценники и красные – по акции «Водичка от «Бруснички»». На привычном месте «Пепси» стоял акционный «Колокольчик» за семь гривен.

– Юра а где пепси-кола?

Юра поднял руку и указал прямо за Николаем. На привычном месте «Колокольчика» за семь гривен стояла «Пепси».

– Юра какой. Ты умный.

Николай и Юра пошли к кассиру Люде. За соседней кассой сидела Марья Петровна и пробивала продукты. Ленины продукты. Лена покупала шоколадку «Корона», профессиональный крем после доения «Нежность» (с экстрактом календулы, алоэ и витамином F), сливочное масло и «Колокольчик». Она была в розовом пуховике и вязаной шапке.

Юра-главврач торкнулся в бок.

– С вас 17 гривен.

– Вот 18 гривен и одна гривна чаевые, – Николай достал из кармана купюру и телефон.

Лене выбивали чек, и она ждала сдачу. Николай осторожно поднял телефон на Лену и сделал фото в режиме без вспышки.

Они с Юрой-главврачом вышли из «Бруснички». На снег желтой струйкой писал соседский пес Штир. Штир опустил ногу, отряхнулся и, учуяв что-то на дороге, побежал дальше. Юра открутил крышечку «Пепси» – и пена полилась на его новую куртку.

– Ну Юра ёпрст.

– Ёпст.

Юра провел рукой по мокрой куртке и слизал пену с толстых пальцев.

– Ну Юра ёпрст! – повторил Николай громче и выразительнее.

– Ёпс.

– Давай зделаем видео инстаграм? – Николай достал телефон и включил камеру. – Ну Юра ёпрст! – крикнул он. – Давай повтори за мной, – сказал он тише.

– Ёп! – закричал Юра.

– Ну Юра что за Ёпрст?

– Ёпр! Ёпр! Ёпр! – кричал Юра и хлопал в ладоши.

Николай выключил камеру и опубликовал видео с подписью: «Друг Юра ёпрст». Czerwony Lipi, Kharkiv's Oblat'. Нравится blanda_87, konfettka2016 и еще 11.

Из магазина выходила Лена – на ее серебристых сапогах переливались едва различимые снежные пластинки. Она встала у крыльца, вдохнула чуть покрасневшимся носом и достала «Колокольчик» из полосатого пакета. Лена немного отпила из бутылки – выступ на ее горле поднялся и опустился – и Николаю показалось, что у нее внутри зазвенели маленькие колокольчики. Лена пошла в сторону дома.

Николай сфотографировал ее удалявшуюся фигуру в розовом пуховике. Они с Юрой выпили «Пепси» и выкинули пустые бутылки в урну, а Николай достал из кармана смятый пакет (такой же, как у Лены), развернул его и бережно сложил туда сохраненные крышечки из-под «Пепси».

– Ёпрст! – закричал Юра-главврач, но Лена уже миновала тропинку, ведущую к «Брусничке», прошла мимо детского сада и ничего не слышала.

Лена со спины, расплачивающаяся на кассе. «Моя любимая женщина скупляется в магазине Брусничка». Czerwony Lipi, Kharkiv's Oblat'. Нравится 24.

«Нет слова «скупляется». Делает покупки».

«спасибо незначал».

Лена со спины, выходящая из «Бруснички». «Моя любимая женщина Лена у магазина Брусничка. Lena. храни ее бог». Czerwony Lipi, Kharkiv's Oblat'. Нравится 36.

«А Лена замужем?».

«да у Лены муж»

«А Лена з тобою знайома?»

«наверна нет»

Юра-главврач назначил Николаю встречу возле «Бруснички» в 11 утра – ровно к открытию.

Николай проходил мимо садика, но во дворе никто не играл – лишь из открытого окна слышалось, как дети вразнобой пели «Гей, пливе кача». Николай встал у забора, погладил заledenевшие прутья, отчего на подушечках пальцев стало горячо, быстро перекрестился и пошел дальше.

Он еще издали заметил Юрин хохолок и красные полосы на его куртке.

– Юра ты дурак ты почему без шапки?

– Сам дурак, – Юра поднялся по ступенькам на крыльцо «Бруснички» и дернул за ручку – дверь не открывалась. Он ударил кулаком об ручку, но она тут же вернулась в прежнее положение, как пружинка.

– Эй, ты, даун хренов! Уйди от двери! – к Юре-главврачу шел Захар Степанович в телогрейке нараспашку. – Не видишь – закрыто. Развелось тут дэбилов...

Юра-главврач обиженно отошел от двери, но тут за стеклом показалась Люда, которая перевернула табличку «Закрыто» на «Открыто» и сдвинула щеколду.

Пока Юра тянулся за «Пепси» с полки, Николай слушал, как в соседнем отделе ходил вдоль полок Захар Степанович – и при каждом шаге у него в телогрейке звенели копейки. Звоньк-звоньк.

Они пересеклись уже ближе к выходу. Юра с Николаем стояли у Людиной кассы, Захар Степанович – у Марьи Петровны. Юра-главврач стучал бутылки «Пепси» друг от друга, а Николай отсчитывал гривны.

– С вас 17 гривен, а здесь только 15... – Люда опустила руки на кассовый аппарат и смотрела куда-то мимо Николая.

– Юра отнеси одну пепси-колу на место у меня нету столько денех.

– «Пепси»... Ну, «Пепси»... – Юра-главврач покрепче прижал к себе бутылки.

– И долго тебя ждать, Николай? – Люда смотрела в упор на Николая.

– Дэбилы! Ох, дэбилы... – Захар Степаныч взял купленную бутылку и засунул под телогрейку. – У нас война в стране, а вы все у магазина ошиваетесь. Да тьфу на вас... – Степаныч с размаху плюнул на кафельный пол и растер валенком.

– Степаныч, да ты ох...? – Марья Петровна встала из-за кассы всей своей массивной фигурой в голубом передничке.

– Это они здесь ох..., – Захар Степаныч запахнул телогрейку, придерживая бутылку, и зашаркал к выходу.

– Юра а ну отдай бутылку! – Николай тянул у Юры бутылку, но липкие Юрины пальцы не отлеплялись от нее.

– Нет!

– Тогда сам плоти, – Николай пробил свою «Пепси» и пошел к выходу.

Юра побежал следом, бросив бутылку на кассе.

У входа стоял Захар Степаныч, который отхлебывал из телогрейки, прикрывая ей половину лица, как летучая мышь. Николай с Юрой ушли чуть дальше, к сугробу возле детсадовского забора. Николай отвел колу на расстояние вытянутой руки и осторожно крутанул крышечкой, выпуская газы.

– Вы чё меня перед женщинами так позорите, а? – Степаныч шел к ним, придерживая бутылку под телогрейкой, но в какой-то момент он опустил руку – и бутылка воткнулась в сугроб.

– А ты сам Захар Степанович плевался. Мы не виноваты, – Николай открутил крышку и нервно отпил пару глотков.

– Чего? А чё вы тогда там за кассой устроили? – Захар Степаныч отряхивал упавшую в сугроб бутылку.

– Ничё! – Юра-главврач выхватил у Николая бутылку, налил немного в крышечку и выпил.

– Поддувало закрой, даун! Тебя не спрашивали, – Захар Степанович напряженно смотрел, как Юра всасывал крышечку, и держал свою бутылку поближе к телу.

– Не называйте так Юру, а не то ударю! – Николай шагнул в его сторону, и Захар Степанович осел в сугробе. – Вот.

– Вы, дэбилы, еще нарветесь... – говорил он, вылезая из сугроба.
– Я натравлю на вас... нужных людей! – Захар Степанович пошел по дорожке и встал под окнами «Бруснички», стараясь не смотреть в сторону Николая и Юры-главврача.

По ту сторону забора столпилось несколько детсадовцев с лопатками и ледянками в руках.

– Юра, давай зделаем селфи? – Николай достал телефон и повернул его камерой к себе и Юре, а экраном – к «Брусничке». Юра положил голову ему на плечо, а горлышко «Пепси» приложил к губам. Дети прилипли к забору и дружно подняли свои лопатки и ледянки.

«Я и друг Юра кличка главврач а сзади дети из децкого сада номер 135». Czerwony Lipi, Kharkiv's Oblat'. Нравится 45.

Мимо «Бруснички», по дорожке, параллельной сугробам, шла Лена, все в том же пуховике и все в той же шапке. Каблуки ее серебристых сапог слегка проваливались в снег. С ней за ручку шел мальчик, он постоянно оборачивался, крутил головой – и его рюкзак в виде синей зверушки болтался во все стороны. Дети завистливо ловили каждое движение синего зверька. Лена с мальчиком остановились – она нагнулась, поправила ему воротник на куртке – и они пошли дальше.

Николай покрутил в руках телефон и сделал фото их удаляющихся спин. Юра выпил немного «Пепси» из крышечки, разлив половину в снег, а Захар Степаныч спрятал пустую бутыл под телогрейкой и пошел домой.

Лена с мальчиком, у которого за спиной рюкзак-Лунтик. «Моя любимая женщина Лена шла с сыном Гришей храни ее бог Lena». Czerwony Lipi, Kharkiv's Oblat'. Нравится 119.

«Так она еще и с прицепом. ЛОЛ»

Лето. Лена с ведром выходит из подъезда. «Старое фото моя любимая женщина Lena Лена. она замужем. нашел сегодня старое фото». Czerwony Lipi, Kharkiv's Oblat'. Нравится 150.

«Как тебя ее муж до сих пор не отмудохал»?

– Нет Юра, только одну пепси-колу, у меня нету столько денег, чтобы покупать каждый день по две пепси-колы, – Николай держал в руках плитку «Короны», пока Юра-главврач печально оглядывался то на «Пепси», то на «Колокольчик».

– Одну, Юра попьешь из крышечки.

По отделу с напитками ходил подросток лет тринадцати в шапке с помпоном. Он остановился у полки с «Пепси» и взял три бутылки, держа одну в правой руке, а две другие осторожно подцепив скрюченными пальцами на левой.

– Я заплачу за вас. Классный инстаграм, кстати!

Юра-главврач забрал у него бутылки, едва не выронив, и молча пошел к выходу.

Уже на кассе подросток хотел взять у Николая шоколадку «Корона», но тот ответил:

– Нет за это я сам плочу.

– Лене? – мальчик складывал сдачу в карман.

Николай покраснел и промолчал.

– Слушай, давно все хотел узнать, а почему у Юры кличка «главврач»? – подросток резко открутил крышку «Пепси» – и на кафель упало несколько капель.

– Однажды он помогал кошке рожать.

– И чё кошка? Родила?

– Нет здохла.

Николай попросил подростка сфоткать их с Юрой на выходе из «Бруснички». Он щелкнул камерой на телефоне Николая, но, увидев через стекло толстого мента, кутившего у крыльца, сунул Николаю телефон и быстро ушел, мотая помпоном.

«Я и Юра главврач наш друг купил нам пепси-колу». Czerwony Lipi, Kharkiv's Oblat'. Нравится 248.

Они вышли. Юра-главврач облизнул ребристую крышечку бутылки, а Николай убрал «Пепси» и шоколадку «Корона» в целлофановый пакет, предварительно вытащенный из кармана и тщательно разглаженный.

Мент поспешно выкинул тлеющую сигарету в урну и поправил фуражку.

– Сержант Реньков. Документы!

Николай пошарил рукой по дну целлофанового пакета и достал

паспорт. Юра-главврач начал ощупывать свои карманы, но мент сказал:

– Нет. Вам не надо. Ну, что, Гречихин Николай Александрович, – он беспорядочно листал паспорт Николая – прописка, фотография, сведения о детях. – Разговор будет короткий.

Николай опустил пакет на дорожку, а Юра сел на корточки рядом с сугробом.

– Значит, так... Место проживания?

– Как в паспорте прописка.

– Дата рождения?

– Как в паспорте тринадцатое ноль третье тыща девятьсот восемьдесят седьмой.

Мент задумался, пролистал паспорт чуть назад и отдал его обратно Николаю. Затем достал из помятого портфеля блокнот и стал делать вид, что записывает за Николаем, выводя карандашом воображаемые буквы.

– Место работы?

– Не, я не работаю, только мама на почте.

– Значит, тунеядствуете!

Николай хотел было возразить, но мент продолжил

– Осу-ще-ствля-ете, – как бы записывал он, – постоянную слежку и фотографическую охоту за гражданкой Реньковой Е. П.

– Какую такую охоту? – Николай поднял пакет и начал его монотонно раскачивать.

– Гражданин Гречихин, ну, – мент убрал блокнот в портфель, подоброму посмотрел на Николая и продолжил с тихой лаской. – Надеюсь, ты ее хоть никуда не вылаживаешь? Жену мою. А то я знаю, такие, как вы, – он улыбнулся, – любят приделывать на компьютере головы к сисястым девкам, а потом выкладывать на порносайты.

Из «Бруснички» шел Захар Степаныч с бутылкой. Юра-главврач привстал с корточек и отряхнулся.

– Поэтому давайте договоримся так: лучше, чтобы я больше не слышал ни о каких фотографиях – иначе реальный тюремный срок, а такие, как вы, увы, в тюрьме не выживают. Поняли, гражданин Гречихин? – мент улыбнулся еще раз и поправил фуражку.

– Ну, чё, отхватил? – весело спросил Степаныч.

– А вас, товарищ Фищенко, никто не спрашивал, – мент перестал улыбаться, харкнул в сугроб и ушел.

– Вишь, а, сосед мой, – Захар Степаныч растерянно оглянулся, погладил бутылку под телогрейкой. – А ведь я помню, как он ссасался в штаны до восьми лет.

Николай достал паспорт, который он до этого сложил в целлофановый пакет, и засунул в себе карман.

– Держите Степаныч это вам, – Николай протянул Степанычу пакет, но, чуть подумав, вытащил «Пепси» и уже после этого отдал ему обратно пакетик с «Короной» на дне. – Там шоколадка корона еште, – Николай подозвал Юру и пошел обратно к «Брусничке».

– Слышь, Николай, – удивился Степаныч. – Ну, чё ты действительно все Лена да Лена? Она же просто старая манда! Лучше пойдем пивка попьем. У тебя есть деньги?

– Нет... – и побледневший Николай ушел, крепко держа бутылку «Пепси», которая все выскальзывала из рук.

Лето. Лена сидит на скамейке, держась за коляску. «Старое фото нашел моя любимая женщина Лена Lena качает сына Гришу я больше не буду фотографировать храни ее бог». Czerwony Lipi, Kharkiv's Oblat'. Нравится 445.

«Не будешь? Блин... А на что мне тогда в ленте смотреть?».

Lena1978love: «Красивое фото».

Осень. Лена со спины. Она в потертой джинсовой куртке. «Моя любимая женщина Лена на этом месте в первые увидел Лену в 2009 году она самая красивая женщина в мире. прости меня Лена». Czerwony Lipi, Kharkiv's Oblat'. Нравится 579.

«А вона нічого така».

Lena1978love: «Прощаю».

Николай подносит к губам бутылку «Пепси» и кликает на профиль. Елена Ренькова. Лена выходит из подъезда. Лена на детской площадке. Лена возле «Бруснички». Его рука повисает в воздухе. Николай-Чудотворец строго смотрит с иконки, а плюшевый тигр, кажется, шевелит правым усом.

Николай спешно одевается, ему на глаза попадается домик, который он смастерил из крышек из-под «Пепси» еще осенью, но почему-то так и не выложил в «Инстаграм». В прихожей тихо – только с кухни слышится, как из крана стекают редкие капли, оставшиеся после мытья посуды.

Николай выходит из дома: ключ – под коврик, палец – на кнопку тяжелой входной двери. Он быстрым шагом идет к дорожке, подошва хрустит на свежем снегу. Впереди виднеется вывеска «Бруснички», у которой стоит нагнувшаяся Лена и поправляет Грише воротничок курточки.

Николай, задыхаясь, жарко:

– Лена. Лена я хотел сказать...

Гриша чуть приподнимает подбородок, и Лена застегивает ему куртку под горло. Она встает и поворачивает голову в вязаной шапке (она не умеет вязать, только шьет...) к Николаю.

– Здравствуйте!

– Извините, но я вас не знаю, – она улыбается и гладит Гришу по голове.

– Обаялся! – краснеет и хитрит Николай. – Столько людей пахожих ходит. Вы просто на мою маму пахожи так ей 62 но она такая же красивая... И шапка тоже вязаная мама сама делает она у меня...

Стемнело. Николай тяжело идет вдоль забора детского сада – всех детей уже разобрали по домам. В одном из окон сада еще горит свет. Там, на подоконнике, сидит игрушечная свинка, которая смотрит на Николая своими глупыми глазами-пуговками и пятаком, похожим на розетку.

Николай достает телефон и выкладывает новое Юрино фото с прифотошопленными собачьими ушами: «Юра главврач ёпрст юра.мой самый лучший друг не пишите ему плохих каментариев он все равно не ответит». Czerwony Lipi, Kharkiv's Oblat'. Нравится 234.

«Ставь лайк, если считаешь, что Юра ему подходит больше, лол».

Родилась в Москве. Студентка Литературного института им. Горького. Пишет прозу и литературную критику. Публиковалась на порталах «Литература» и «Ревизор.ру», в газете «Литературная Россия». Лауреат премии «Русское слово» (2017). Некаýalar